

Глава 317 - Поднимается Большой флаг и восстание масс.

"Ничего хорошего, убей предателя!"

Изначально Лей Цзю стоял чуть дальше от Клыка Син, смотря холодными глазами.

Он только уставился на Фань Сина, но у него не было намерения напрямую вовлекать Фань Сина, по его мнению, этих людей, желающих получить доступ к вечному кургану, было бы достаточно, чтобы снять этого мальчишку с большими словами для себя, он просто ждал, пока кто-нибудь передаст ему голову этого мальчишки, а затем, от имени Хуанфу Даози, он просто раздавал надпись, разрешающую этому человеку войти во внешний периметр вечного кургана.

Но в этот момент он вдруг понял нечто очень страшное и больше не осмеливался сдерживаться.

"В разгар громкого бума, Лей Цзю пришел с пуншем, и голубые дуги электричества окутали домен".

"Хахаха, Лей Цзю, ты все еще не умерла?"

В это время Фан Син снова смеялся, выходя из черных облаков.

Глаза всех культиваторов были затуманены, не видели битвы в черном тумане и могли полагаться только на догадки.

Порочная борьба в черном тумане, несомненно, была очень ожесточенной, как видно из постоянно вспыхивающих черных облаков, плюс тот факт, что Фань Синь так громко смеялся и имел такой сильный дух, что сразу же создало у людей впечатление, что он полностью подавил Лей Цзюя и хотел его убить, тем более, что у него было полное преимущество с самого начала борьбы с Лей Цзю, было еще проще ассоциировать его с этой сценой.

Тот факт, что Фан Син продолжал ругать его, а Лэй Цзю ничего не говорил молча, стал доказательством подозрений толпы культиваторов.

В это время Чу Хуан и другие, которые быстрее реагировали, также догадались о намерениях Фань Синь и были в ужасе.

"Фан Син, ты умираешь и все еще осмеливаешься говорить?"

Они хотели использовать этот громкий голос, чтобы изменить впечатление толпы монахов о битве.

Но будучи завернутыми в черные облака, они ярко обнаружили, что они больше не могут передавать свои голоса.

Великий Король Зла Рок манипулировал Знаменем Всех Душ. Хотя этого было недостаточно, чтобы убить их, этого было достаточно, чтобы заблокировать их голоса.

Беспомощно, у них не было выбора, кроме как идти вперед и осадить Фан Син, чтобы убить его первым.

Просто ненавистно было то, что Знамя Всех Душ теперь использует всю свою мощь. Это запутало их.

Демонические духи в этом знамени десяти тысяч духов во главе с пятью драконами чи были сильны в битве, и пока хватало крови, они даже могли напрягать свои силы. Конечно же, власть, которая соперничала с культиваторами позднего фонда "Учреждение". Энергия крови, которая поддерживала их в осуществлении такой великой силы, была не так легко накоплена, но это была возможность, и черное облако даже обернулось почти в сотню. Культиваторы фонда "Учреждение" - это все готовые предложения.

Флаг Всех Душ изначально был флагом войны.

Через войну. Собирайте кровавые жертвоприношения и используйте их, чтобы придать еще большую силу.

В это время, при всей своей силе, даже такие специалисты, как они, едва ли могли избавиться от запутывания множества демонических духов.

Какое-то время в конверте флага "Все души" катилась кровь, как на поле битвы Шуры.

"Сегодня я вытаскиваю флаг. Будь вожаком бандитов, нападай на набережную с мечами и граби шины с мечами. Кто-нибудь осмелится прийти?"

Точно так же, как умы культиваторов внизу плыли, Клык Син послал еще один громкий крик, потрясший все четыре поля.

У толпы культиваторов были очень странные выражения на словах.

Многие культиваторы были из обычного мира и даже зависали в Зеленем лесу, поэтому они, естественно, знали, что значит "вытаскивать флаг". Человек, который является бандитом, после открытия большого дела, у него не хватает сил, чтобы съесть его. Когда у них не было достаточно энергии, чтобы съесть его, они вытаскивали флаг. Они призывали своих товарищей-бандитов в Зеленем лесу собраться в одном месте и вместе поесть, затем поделить весом и пойти своими путями.

Но так поступают только люди из Зеленого леса, но в мире земледелия мы никогда не слышали, чтобы кто-нибудь вытаскивал флаг.

"Убийство Клыка Синь в одиночку - это всего лишь один оракул, как следует разделить сотни монахов? Если мы не воспользуемся моментом и не ограбим курган с мечами..."

Внезапно человек громко выпил, подтянулся и зарядился в черные облака.

Этот человек был в белых шарфах и масках, обгонял небесного коня, входил в небо, держал в руках трехмерное копье, и был невероятно силен.

Судя по всему, он, казалось, был одним из четырех великих талантов Западной пустыни, клана Хань, только он не знал, почему он так много говорил.

"Убейте Девять Громовых Жертвенных Знамен, атакуйте Мечной Курган, и разделите шину меча ла..."

Внутри монахи внизу, за ними другой человек громко закричал и бросился на поле боя.

Этот человек обернут в тугую шелковую одежду, не может видеть его оригинальное лицо, но коса на голове чрезвычайно заметно, те, кто не знает его, естественно, не может угадать его

личность, но те, кто знает его, но сразу же знаю, что это Принц страны Призрака, чтобы принять меры, "свист" звук, он бросился прямо в черные облака, призрачная атмосфера перед его тело трансформации, чтобы убить середину.

Как будто это был спусковой крючок, "ууш", "ууш", "ууш", еще три тени поднялись в небо и погибли в черных облаках.

Эти люди, без исключения, были одеты в маскировку, не видя своих истинных лиц.

"Неплохо, у каждого есть своя роль, что делает семью Хуанфу такой доминантной"? Атакуйте мечную насыпи и разделите шины меча..."

Какое-то время везде слышался звук смысла нации, и все больше и больше монахов маскировались и бросались в черные облака.

Те, кто был немного мудрее, вдруг поняли, что это редкая возможность.

Редко кто-то был свирепым и могущественным, подавляя подчиненных и лошадей семьи Хуанфу.

Редко кто имел смелость объявить войну семье Хуанфу, напасть на набережную меча и разграбить шину меча.

Редко кто-нибудь создавал такое поле боя, чтобы затушевать вид, и никто не смог бы увидеть, даже если бы это было так.

Еще более редким было то, что несравненно редкий Мечной курган наконец-то открыл свои двери, дав себе шанс приобрести шину меча.....

Подход Фан Син на самом деле был очень простым, просто давая некоторым людям шанс получить шину для меча.

Сила семьи Хуанфу, естественно, была несомненной, так как три тысячи лет назад, во время Войны Демонов, они установили свое уникальное превосходство в Южном Чжане, даже их восемь демонических масс были эквивалентны первоклассной власти на Южном Чжане, не говоря уже о так называемой семье Хуанфу Скрытого императора, и именно по этой причине одна из величайших возможностей в Сюаньской Доменности, Курган Мечей, они сказали, что запечатают его.....

Другими словами, несколько человек были отправлены и размещены там, так что никто не осмелился подойти к толпе культиваторов.

Первоначально это был шанс для всех, но теперь он стал наградой, которая требует оракула из Хуанфу Даоци.

Естественно, этот вопрос был очень несправедлив, но не многие осмелились сказать "нет".

По сравнению с восстанием, они были более готовы поймать Фань Синь в обмен на такого оракула из семьи Хуанфу.

Но если было сказано, что их сердца убеждены, то это не обязательно так.

Практикующие врачи, более или менее, испытывали чувство гордости за свое сердце.

Эта гордость была еще более очевидна, когда те, кто вошли в домен Сюань, были все гордые поколения с необыкновенным талантом.

Чем смелее люди, такие как Принц Страны Привидений, Ли Инь, Принц Западной Пустыни, Сын Клана Хань и три гоблина Северной Горы Богов, осмеливались заключить тайный союз, замышляя ворваться в Курган Мечей, чтобы вырвать шанс, который был бы их.....

Есть много людей, тем более менее мужественных, которые держат такие мысли в своих сердцах!

Конечно, даже такой смелый человек, как Нисин Инь, должен был заранее спланировать и найти кого-то, кто возьмет на себя вину, чтобы его не расследовали по голове, поэтому он подумал о Фань Синь, о том маленьком дьяволе, который осмелился истребить четырехполосных послов семьи Хуанфу, несомненно, был лучшим человеком, чтобы взять вину на себя, в конце концов, этот человек был настолько смел, что если бы он ворвался в курган меча и обыскал шину меча, другие бы ему поверили.

Заклучив союз с Ли Инь и другими, Фань Синь обнаружил это, затем дал этим монахам шанс в нужное время, то есть не надо придумывать, как позволить Маленькому Учителю взять вину на себя, я взял на себя инициативу взять вину на себя, и даже сказал, что я прямо показал свой флаг, чтобы начать войну с семьёй Хуанфу, если хочешь ловить рыбу в мутной воде, то давай, шина меча твоя, гнев семьи Хуанфу Маленький Учитель несёт эту вину!

В любом случае, с того момента, как семья Хуанфу издала приказ о критике и убийстве, они сами и семья Хуанфу были увековечены.

Семья Хуанфу думала, что они выбрали подходящего человека, чтобы открыть меч и объявить величие семьи Хуанфу, но они не ожидали, что выбрали самую сложную мишень, это был маленький сукин сын, совсем не уважающий себя в его глазах.

"Департамент Шао Ку Лей Цзю здесь, тот, кто осмелится на неприятности с этим маленьким дьяволом, будет казнен..."

В это время в черных облаках Лей Цзю тоже побледнел и издал суровый крик.

Он понял, что Фань Синь собирается сделать, и еще более страшным было то, что он обнаружил, что Фань Синь уже сделал это, все больше и больше людей бросалось в черную тучину, но они были здесь не для того, чтобы помочь себе схватить и убить Фань Синя, но они маскировались по-разному, смотрели на него мерцающими глазами, и, глядя на этот взгляд, это было явно злонамеренно, и в великом гневе, они могли только гневно кричать, чтобы отпугнуть толпу культиваторов.

"Обезглавь дядю, сегодня я обезглавлю тебя первым, рабыня!"

Не дожидаясь, когда Лей Цзю закончит свое предложение, Фань Синь уже заставил пять цидраконов ворваться, выставив на всеобщее обозрение Великий Инь-Яньский камень и сокрушив Лей Цзю.

После проглатывания Золотой таблетки его тело было похоже на вулкан, время от времени извергающий удивительную целебную силу.

В такие моменты он просто не уставал сражаться, и чем больше он сражался, тем ожесточеннее становился, как бог демонов, покоряющих поле битвы Шуры.

Он также знал, что этот метод на самом деле был нежелательным, и у него должен был быть период времени после этого, когда его энергия истощалась и его тело повреждалось.

Только в это время он уже пристрастился к боям и закалил свой темперамент, который так заботился... ()

<http://tl.rulate.ru/book/40828/951543>